

Н.К. Серов

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ П.А. СОРОКИНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Книга П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» [1], впервые опубликованная в 1957 г. в США [2], издана на русском языке в переводе с английского В.В. Сапова, тиражом 2000 экз.

На суперобложке издания 1957 г. помещена, среди других одобрительных откликов, цитата из отзыва Л. фон Визе: «В сравнении с превосходным трудом Сорокина труды Конта, Спенсера, Парето и Шпенглера выглядят произвольными и надуманными». Теперь, спустя 40 с лишним лет, такая оценка не представляется очень уж преувеличенной. По титаническому охвату фактологического материала с ним сравнимы разве что труды его современника А. Тойнби и восьмитомное исследование китайской цивилизации, которое с 1956 г. начал публиковать Дж. Нидэм.

Диагноз состояния западной цивилизации, господствующей ныне в мире, и предсказанные Сорокиным тенденции ее кризисного изменения за истекшие десятилетия в основном подтверждаются. «Человечество переживает решающий момент своей истории», — с этих строк начинается «Повестка дня на XXI век», один из итоговых документов Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.).

Тем большего внимания заслуживают научные принципы и методология исследования, выработанные П.А. Сорокиным и обеспечившие высокие результаты. Они определяются главными установками его умонастроения, при котором воспринимается все сущее как целостное единство безначально-бесконечного Бытия (Being) и непрерывного Становления (Becoming), вполне аналогичного аристотелевскому безостановочному возникновению и уничтожению.

Социокультурная реальность предстает многогранным сочетанием материального и духовного, при ведущей роли духовных начал — чело-

веческого сознания, разума, воли, логического мышления и интуиции, — которые способны познавать окружающий мир и творчески преобразовывать как его, так и самих себя. Традиционные парные противопоставления материализма и идеализма, детерминизма и индетерминизма, реализма и номинализма и т. п. становятся, с данных позиций, всего лишь предметом беспристрастного анализа, целиком утрачивая роль средства «объярлычивания» самих этих позиций.

Органично согласуются с подобным восприятием реальности принципы ее познания, предложенные Сорокиным интегральная теория истины и реальности [1, с. 790], концепция переменчиво (вариантно) повторяющихся социокультурных процессов [1, с. 90], логико-смысловой метод познания [1, с. 34] и вся совокупность процедур, обеспечивающих систематизацию и анализ огромного объема фактических данных.

Для общего представления об основательности новаторской стороны методологических и методических начинаний П.А. Сорокина будет достаточно отметить, что за десятилетия до появления синергетики, как науки о закономерностях самоорганизации систем, П.А. Сорокин теоретически обосновал и на эмпирическом материале исследовал действие принципа самодетерминации сложных социокультурных систем. При этом понимание Сорокиным неукротимого обновления «внутреннего аспекта» культуры — неустанной работы живого человеческого сознания и мысли, управляющих «внешним аспектом», вещными и поведенческими проявлениями культуры [1, с. 40], — еще и теперь опережает традиционные трактовки движущих сил изменения и самоорганизации социокультурных систем, всего хода истории в целом. Особенное внимание Сорокина к проблеме взаимосвязи пунктуации (прерывности) и пульсации реальных процессов [1, с. 88], его категорическое неприятие ущербно «однофакторных» схем истолкования изменений культуры [1, с. 39], как и однобоких чисто линейных или чисто циклических схем изменения [1, с. 91], позволяют его исследовательским установкам оставаться более плодотворными, чем многие из новейших синергетических и других формализованных или просто описательных, словесно односторонних моделей хаотичности «нашего времени». Таких, например, как пессимистически окрашенная «ситуация постмодернизма», или будто бы окончательный цивилизационный кризис и «конец истории», или переход к «новому мировому порядку в третьем тысячелетии» и др.

Описанные П.А. Сорокиным характеристики двух поляризованных, условно выделенных им типов умонастроения — Идеационального и Чувственного [1, с. 45], — как теперь выясняется, удивительным образом перекликаются с характеристиками, соответственно, право- и левополушарного типов мышления, изучение которых началось после обнаружения в 1960-е г. функциональной асимметрии больших полушарий мозга человека [3, с. 3–35]. В этом отношении установка на исследование ведущей роли «внутреннего аспекта» в изменении социокультурных систем, принятая Сорокиным, оказалась предвосхищающей наметившиеся ныне тенденции в процессной трактовке взаимосвязей потока человеческого сознания и социокультурной среды, во-первых, и вселенской обусловленности обоих этих аспектов реальности, во-вторых.

Здесь следует отметить, что научные представления о возможности такой тройственной взаимосвязи и вообще о месте потока человеческого сознания среди явлений космической природы неоднократно менялись от одной крайности к другой на протяжении столетий. Особенно проявилось это в перемене отношения к астрологии в западной культуре [1, с. 438]. Позиция Сорокина в этом непростом вопросе определилась в основном его сосредоточенным вниманием к принципу «внутренней обусловленнос-

ти (immanent causation)» социокультурных изменений [1, с. 735]. Допуская возможность природных катастроф, он все же не придавал серьезного значения влиянию «внешних обстоятельств» на ход социальных процессов [1, с. 38; 741], без детального различения самих «внешних» факторов (например, географических, климатических, космических) и степеней их влияния на протекание процессов (от очевидной заданности суточного и сезонного ритмов социальной жизни до менее явных волнообразных воздействий на ее интенсивность и какие-то другие ее стороны).

Между тем, вскоре после высылки Сорокина из советской России, было опубликовано убедительно обоснованное исследование, где речь шла о систематическом совпадении ярких всплесков массовой социальной активности с периодическими повышениями активности излучений Солнца [4]. К настоящему времени все более очевидно, что Чижевский был прав в своих предположениях, что поток живого человеческого сознания представляет собой физически реальный процесс, в котором смысловое социокультурное содержание тесно взаимосвязано с его информационными и энергетическими характеристиками, заданными от природы (например, зрительное восприятие окружающего мира, живое созерцание, базируется на процессах, до некоторой степени подобных процессам фотосинтеза). Сущностную черту солнечных влияний на земные процессы составляет их проявление в планетарных масштабах, безотносительно к границам между странами, различающимися в социокультурном плане. Эту же особенность флуктуации внутренних беспорядков отметил П.А. Сорокин после их анализа: «Волнения, начавшиеся в одной стране, обычно распространяются и на другие страны или же возникают одновременно в нескольких странах независимо друг от друга» [1, с. 698].

Уточнение того варианта процессной трактовки социальных явлений, которого придерживался Сорокин, по новым представлениям достигается систематизацией социальных процессов по их формальной длительности — от протекающих за доли секунды до длящихся столетиями (подобно выявленным Сорокиным социокультурным суперритмам) и тысячелетиями (как исторический процесс в целом). При этом в целостной иерархии совместно текущих разномасштабных процессов находят свое законное место и обнаруженные А.Л. Чижевским пульсации солнечной активности примерно одиннадцатилетнего цикла. Для их эмпирического выявления требуется лишь более дробная группировка фактических данных, чем по 25-летним интервалам, как это делал П.А. Сорокин.

Уточняется при этом и намеченная П.А. Сорокиным постановка проблемы так называемого «социального времени» [1, с. 81]. Она обусловлена, в частности, очевидной содержательно-смысловой неоднородностью многих повторяющихся социальных процессов, которая обнаруживается при их протекании в более крупные и социокультурно различающиеся периоды (эпохи). В таких случаях представляется целесообразным соотносить понятие «социальное время» с различиями того общего социокультурного фона, на котором разворачивается и от которого оказывается зависимым ход изучаемого процесса. Это делает излишними попытки реификации «социального времени», приписывание ему какого-то не очень ясного самобытного существования, поиск каких-то особых универсальных его «свойств», единиц измерения и т.п., при сохранении за ним значения удобного своей краткостью метафорического символа.

Еще одно из необходимых замечаний относится не столько к сути

интегральной концепции П.А. Сорокина, сколько к методической стороне ее реализации. Упорядочение фактических данных по их последовательности во времени невозможно без их датировки в определенной системе счета дней и лет, согласованной с астрономическими наблюдениями, а также с условно назначенным начальным моментом летосчисления — календарной эрой. Общепринятый ныне в мировой практике григорианский календарь (новый стиль) впервые был узаконен в 1582 г., когда счет дней был передвинут на 10 суток вперед (вслед за 4 октября предписывалось считать сразу 15 октября). Началом новой эры (христианской), еще до введения григорианского календаря, решено было установить дату рождения Христа, приближенно высчитанную по косвенным свидетельствам задним числом, спустя более чем 500 лет после данного события. Общее число календарных эр в разные эпохи истории культуры у разных народов достигает нескольких сотен. Различаются также системы календарного счета лет — солнечных или солнечно-лунных и др., с несовпадающими датами начала года.

Уже из этого становится ясным, насколько сложна проблема точного упорядочения фактических данных на протяжении тысячелетий истории. Чрезвычайное осложнение этой проблемы наметилось в последние годы, после серии публикаций А.Т. Фоменко и его соавторов, где высказаны документально аргументированные сомнения в достоверности традиционной датировки событий по григорианскому календарю [5]. Опираясь на труды предшественников, в том числе И. Ньютона, Н.А. Морозова и др., на астрономические данные и собственные перекрестные расчеты, Фоменко пришел к сенсационному выводу: традиционная хронология искусственно растягута, удлинена, в истории довольно часто встречаются повторы событий. В частности, по его мнению, начальный момент счета лет в григорианском календаре (дата рождения Христа) должен быть сдвинут вперед на 1053 года. Известная сегодня глобальная хронология ранее XIII в., а особенно ранее новой эры, считает Фоменко, вводит в заблуждение и нуждается в существенных уточнениях, в передатировке некоторых блоков событий, относимых ныне к глубокой древности.

Исход полемики по поводу предложений А.Т. Фоменко пока неясен. Но, по-видимому, эти предложения нельзя не учитывать при постановке задач фактологического анализа долговременных пульсаций социокультурных процессов.

Как бы там ни было, основные установки предложенной Сорокиным концепции исследования социальной и культурной динамики при любых конструктивных уточнениях могут только укрепиться.

Существенная характеристика концепции Сорокина — ее монолитная целостность. Все основополагающие установки и дополняющая их система общих и частных установлений образуют логически интегрированную сеть предложений. Каждое из них можно уточнять или дополнять, но нельзя изъять из единой сети без ее разрушения. При линейно упорядоченном словесном перечислении узловых предложений такой сети можно начинать с любого из них, не нарушая логики их взаимосвязи. По такой же схеме можно выверять их обоснованность сопоставлением с реалиями.

Интегральная теория истины и реальности Сорокина базируется на двух узловых мировоззренческих установках, которыми обеспечивается

жизнеспособность его концепции в качестве добротной основы, открытой для дальнейшего развития. Обе они взаимно обуславливают одна другую. Это процессная трактовка социокультурной реальности в ее непрерывном изменении и понимании «внутреннего аспекта» культуры, т.е. потока человеческого сознания, в его роли ведущего, активного начала любых социокультурных изменений как «внешних», так и «внутренних». Именно эти установки обнаруживаются как в обоснованиях принципа имманентного изменения каждой социокультурной системы [1, с. 735–737], так и более конкретизированного принципа разных степеней самодетерминации и зависимости различных социокультурных систем [1, с. 744], или принципа ограниченных возможностей изменения [1, с. 757; 783] и обусловленного им суперритма идеациональной, идеалистической и чувственной фаз в истории культур [1, с. 784].

Утверждения о том, что ни одна из трех систем истины — истины веры, разума и чувств — не является абсолютно непогрешимой [1, с. 788], как не может быть и абсолютно ложной [1, с. 789], опять-таки базируются на тех же двух установках, которые тем самым существенно уточняются. Главным предназначением потока сознания оказывается наиболее полное восприятие переменчивой реальности и управление приспособлением к ней существования носителей сознания. Успешное выполнение сознанием его предназначения в решающей мере зависит от принятого им понимания реальности, собственных задач и способов их реализации. Критерием успешности работы потока сознания становится долговременность его же собственного существования [1, с. 784; 786; 789]. Наиболее адекватное знание реальности обеспечивается сочетанием трех источников познания истины — интуиции, разума и чувств. «Чувственно-эмпирический аспект интегральной истины познается с помощью истины чувств; рациональный — с помощью истины разума; сверхрациональный — с помощью истины веры» [1, с. 798].

П.А. Сорокин не уточнил, какими представляются ему реальные движущие силы непрерывного изменения «внутреннего аспекта» культуры — потока человеческого сознания во всем многообразии смысловых модификаций и типов носителей сознания, от индивидов до крупных социокультурных систем и человечества в целом. Без объяснения осталось принятое им решение принципиального мировоззренческого вопроса о происхождении человеческого сознания в «окружающем мире» и ступенях его глобальной эволюции. Оказалась лишь отчасти затронутой [1, с. 746] и немаловажная проблема систематического наращивания в ходе истории энергетического потенциала преобразований «внутреннего аспекта» культуры, замыслов и планов, в ее «внешний аспект», поведенческие акты и вещные продукты, — как за счет прироста суммарной мускульной мощи по мере увеличения численности населения, так и за счет мощности техногенных источников энергии.

Однако при добротно заложенных основах теории все эти, возможно мнимые, ее недостатки оборачиваются скорее указателями направлений ее дальнейшего конструктивного развития, чем поводом для опровержения.

В наличных обстоятельствах глобализации социальной жизни, может быть, одним из злободневно своевременных направлений развития теории Сорокина станет осмысление потока человеческого сознания как явления планетарного масштаба. Если представить себе, что возникновение в солнечно-земных условиях планетарного потока сознания и энергетика его неостановимого изменения обусловлены ходом закономерной

эволюции вселенской природы, то на стадиях своей социокультурной эволюции он оказывается вынужденным полагаться лишь на собственные творческие потенции. Опоры для своей практической и познавательной деятельности и инструменты ее планетарный поток сознания вынужден сам же, силами своих носителей и вырабатывать. Вся история культуры и развития человеческой мысли предстает при этом как единый долговременный, глобального масштаба процесс, охватывающий все стороны и проявления человеческой деятельности, включая самые мельчайшие, в ходе которого подерживается, методом проб и ошибок, существование потока сознания в его надличностном воплощении, «бессмертном» по сравнению с бранным существованием отдельной личности.

С этих позиций социология сознания, теоретическую базу которой фактически заложил П.А. Сорокин, предстает как интегральная теория оснований человеческого знания во всех его формах и проявлениях. Она оказывается способной стать более фундаментальной и полнее пригодной в реализации главной, приспособительной функции планетарного потока сознания, чем любые другие традиционные обоснования человеческого знания, взятые по отдельности, будут ли это философия, математика, логика, богословие, естествознание, или астрология, эзотерические учения и др. Сила данной теории в том, что она осмеливается постигать истоки появления в реальности и последующее развитие всех этих и других возможных проявлений человеческой мысли, не исключая и себя саму из общей социокультурной их совокупности.

Литература

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ, 2000.
2. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. Boston, 1957.
3. Маслов С.Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия // Семиотика и информатика. М., 1983. Вып. 20. С. 3–35.
4. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: изд. автора, 1924.
5. Фоменко А.Т. Критика традиционной хронологии античности и средневековья (какой сейчас век?). М.: Изд. МГУ, 1993.